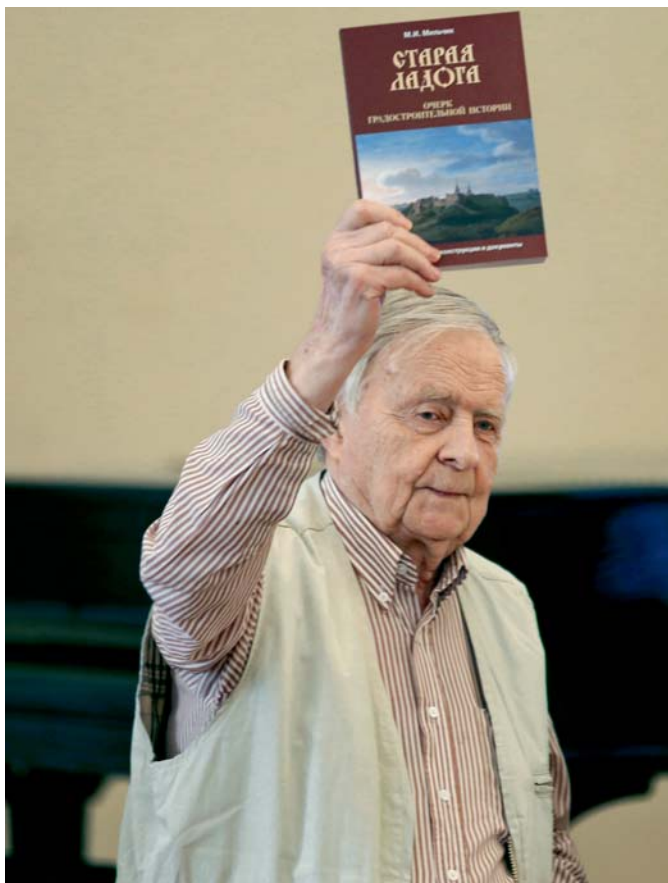

Светлой памяти Анатолия Николаевича Киричаникова (1929–2020) —
выдающегося исследователя Копорской крепости
и всей древнерусской фортификации

Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства

М. И. Мильчик

ГОРОД КАМЕН КОПОРЬЕ

Историко-архитектурный очерк
о второй каменной крепости
Новгородской земли

ГРАФИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ И ДОКУМЕНТЫ

Санкт-Петербург
Коло
2021

УДК 000
ББК 000
М60

На контр-титule: Гийом де Лиль. Карта Московии. 1706. Фрагмент

Мильчик, Михаил Исаевич.

М60   Город камен Копорье. Историко-архитектурный очерк о второй каменной крепости Новгородской земли. Графические реконструкции и документы / М. И. Мильчик.— Санкт-Петербург : Коло, 2021.— 000 с. : ил.
ISBN 978-5-4462-0149-5

Копорье— вторая каменная крепость Северо-Западной Руси. Она на редкость живописно расположена на высокой скале над речкой Копоркой. Несмотря на неудовлетворительное состояние, она до сих пор сохраняет подлинность. В книге впервые подробно изложена ее история— от первого упоминания в летописи под 1240 г. до последних археологических раскопок 2018–2019 гг. Целая глава посвящена истории ее изучения и, в частности, открытию первоначального укрепления конца XIII в. Однако особое внимание уделено перестройке в первой трети XVI в., по существу, возведению новой крепости с учетом широкого использования артиллерии. Благодаря применению редких конструктивных приемов, в частности необычному устройству подъемных мостов и опускной решетки, отдельных входов на каждый ярус башен, крепость занимает особое место во всем крепостном зодчестве Древней Руси. Вопрос о ее строителе остается открытым, хотя в книге высказана гипотеза о том, что он принадлежал к группе итальянских мастеров, и предложена уточненная датировка памятника. Большой интерес представляет крепостная церковь Преображения— памятник древнепсковского зодчества, в XVIII в. получивший черты петербургского барокко. Отдельная глава посвящена крепостному мосту— одному из первых каменных мостов на Руси.

В книге представлены основные изображения и планы крепости XVII–XVIII вв., помещены ее исторические фотографии, рассказано об открытиях, сделанных в результате архитектурно-археологического изучения памятника. Приложения содержат архивные документы XVII–XIX вв., многие из которых публикуются впервые, полную библиографию и хронологию крепости.

Книга предназначена историкам, архитекторам, краеведам, преподавателям, туристам и всем, кто любит, изучает и ценит культурное наследие нашей страны.

УДК 000
ББК 000

© М. И. Мильчик, текст, иллюстрации, 2021
© Оформление. ООО «Издательский дом
„Коло“», 2021

ISBN 978-5-4462-0149-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
История изучения Копорья	12
Краткий обзор работ по истории Копорья	12
Основные этапы изучения крепости	14
Глава I. Основание крепости и новгородский период ее истории (1240–1478 гг.)	21
Глава II. Московский период в истории крепости (1478– 1612 гг.)	39
Глава III. Шведский период в истории крепости (1612– 1703 гг.)	78
Глава IV. Копорье в составе России	90
Глава V. Крепостная церковь Преображения Господня . .	111
Глава VI. Другие внутрикрепостные постройки	131
Глава VII. Крепостной мост	141
Вместо заключения. Копорье и фортификационный ска- чок в крепостном строительстве на северо-западе Московского государства (первая треть XVI века) . . .	151

Приложения

Приложение I. А. А. Липатов. Архитектурно-археологи- ческие исследования крепости Копорье в 1970–1973 и 2018–2019 гг.	165
---	-----

Приложение II. История Копорья: хронология	177
Приложение III. Крепость Копорье в архивных докумен- тах XVII–XIX вв.	181
Библиография.	247
Список сокращений.	256
Список иллюстраций.	258

ВВЕДЕНИЕ

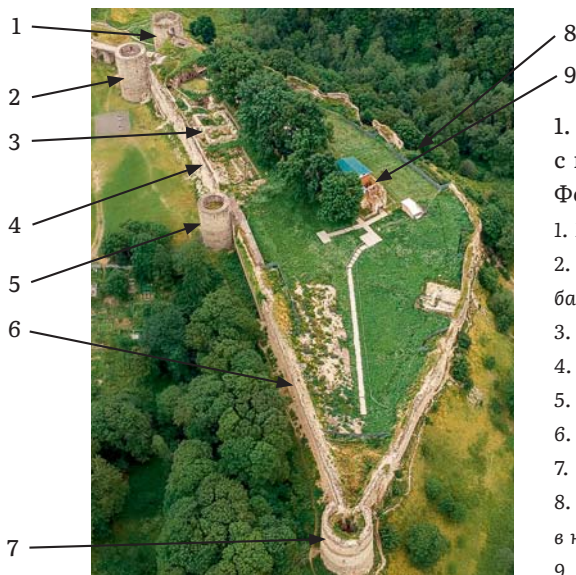
«**П**ОСТАВИША новгородци город камен Копорью», — читаем мы под 1297-м годом в Новгородской четвертой летописи¹, имея в виду, что городом тогда называли крепостную ограду и, следовательно, речь шла именно о крепости, которую впоследствии называли по-разному: Капорье, Копорья, Копорью, Копория, Капориа, Копорио, Сорогиа, Сапурие, Сапории, Сапури, Саапуриа, Сапуориен, Сапуриа, Капуриа, Копорие. Сам топоним угро-финский: *koroga* означает двор или же *korera* — вырытый.

Крепость расположена на скальном мысу. С юга, от речки Копорки, в далеком прошлом судоходной, ее стены, сложенные из известняковой плиты, как бы продолжают 30-метровые отвесные склоны мыса. С другой, северной стороны — неглубокий овраг, еще в позапрошлом столетии заполненный водой. С востока, там, где между двумя башнями расположены единственные ворота, — искусственного происхождения ров, всегда остававшийся сухим. В плане крепостные стены, имеющие по периметру около 550 м, как бы повторяют очертания мыса.

В Средние века крепость выглядела несравненно более суровой: высокие стены и башни, покрытые шатрами, были видны издали, ибо кругом не было деревьев, и она даже, как рассказывали путешественники, была заметна с парусников, идущих вдоль южного берега Финского залива. «Сверху стен прекрасный вид во все стороны, особливо же на море... и едущие морем

---

¹ ПСРЛ. Т. V, ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 24.

1. Общий вид крепости с высоты птичьего полета. Фотография 2019 г.

1. Южная (юго-восточная) башня;
2. Северная (северо-восточная) башня;
3. Руины Канцелярии;
4. Северо-восточное прясло;
5. Средняя башня;
6. Северо-западное прясло;
7. Наугольная (западная) башня;
8. «Рухлое место» — пролом в южной стене;
9. Руины церкви Преображения

видят оную...», — писал Федор Туманский в конце XVIII в. (Приложение III. Док. 12. Л. 256 об.)². Со Стрелинской горы, расположенной по другую сторону неширокого речного каньона, даже теперь кажется, что крепость стоит чуть ли не на ровном месте и подойти к ней вплотную будто бы не составляет труда. Открытость окружающего пространства была обязательной для любого укрепления: крепостная стража должна издали увидеть приближение неприятеля, а в случае штурма ничего не должно было мешать поражать его прямой наводкой (ил. 1).

Копорье, расположенное в 120 км к западу от Петербурга и в 12 км от южного берега Финского залива, является не только одним из самых значительных сооружений древнерусского оборонного зодчества, но и второй после Ладоги (1114–1116 гг.) на Волхове каменной крепостью Руси. Достаточно вспомнить, что только через пять лет после возведения каменного Копорья новгородцы «заложиша город камен Новугороду»³ — Дети-

² Здесь и далее даны ссылки на номер документа в Приложении II и на листы или страницы самого документа, указанные в каждом публикуемом тексте.

³ НПЛ. С.91. Здесь и далее библиографические описания даны сокращенно. Полностью см. в списке сокращений и разделе «Библиография».

нец, а через двенадцать лет псковичи начали возводить «стену плитяну от святого Петра и Павла к Великой реке»⁴. Если при этом подчеркнуть относительно хорошую сохранность Копорья до последних десятилетий, почти полное отсутствие каких-либо существенных перестроек после XVII в., то можно со всей основательностью говорить об ее большой научной и познавательной ценности.

Тем не менее изучение истории и архитектуры этой крепости наталкивается и на ряд трудностей, которые в такой степени почти не встречаются при изучении других древнерусских крепостей. Прежде всего, это скудость летописных свидетельств (после 1297 г. и вплоть до середины XVIII в. нет письменных данных о строительных работах в Копорье), а также полностью отсутствуют документы крепостного архива⁵. Несмотря на разыскания, предпринятые в шведских архивах, там удалось выявить лишь реляции известного инженера и фортификатора Эрика Дальберга 1681–1698 гг. о состоянии крепости (Приложение III. Док. 1–5) и три плана (см. ил. 56–57), хотя известно о существовании и других источников⁶. Таким образом, шведский период, занявший почти целое столетие (1612–1703), всё еще остается малоизученным. Не случайно нам даже неизвестны ни русские, ни шведские названия крепостных башен. Те же, которые мы используем, даны исследователями XX в. на основании положения ансамбля крепости.

Обследования, предпринятые видными историками архитектуры — в 1935 г. Владимиром Андреевичем Богусевичем (1902–1978), уже после Великой Отечественной войны, в 1956–1960-х гг., Владимиром Владимировичем Косточкиным (1920–1992), в 1961 г.

---

⁴ ПЛ. Вып. 1. С. 14; см. также: вып. 2. С. 22.

⁵ Правда, И. Пушкарев, автор известного «Описания С.-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии», ссылается на копорский архив (Пушкарев И. Описание... Ч. IV. С. 4). Однако, скорее всего, он имел в виду архив церкви, погибший при пожаре 1853 г. (Историко-стат. свед. о С.-Петербургской епархии... Вып. X. С. 75–76. В тексте ошибочно указан год пожара 1864-й).

⁶ Так, В. Мунте в своем фундаментальном труде «История королевских фортификаций» ссылается на инструкцию наместнику в Копорье от 1615 г., содержащую указания по поводу укрепления крепости (Munthe W. T. 1. S. 275), и на памятную записку о чертежах Ингерманландских крепостей (Munthe W. T. 2. S. 528–529).

Павлом Александровичем Раппопортом (1913–1988), а в 1970–1973 гг. археологической экспедицией Ленинградского филиала института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры РАН) под руководством Олега Владимировича Овсянникова, существенным образом обогатили наши представления о крепости, выявив два строительных этапа ее истории и впервые открыв там остатки древнего храма. Тогда же сотрудниками Ленинградских областных специальных научно-реставрационных мастерских (позднее СПб НИИ «Спецпроектреставрация») во главе с архитектором-реставратором Ирэн Александровной Хаустовой было проведено натурное изучение крепости, впервые сделан ее архитектурно-археологический обмер и начата разработка проекта реставрации памятника, а автором этого очерка выявлены многие десятки архивных источников, главным образом XVIII–XIX вв., и составлен подробный обзор строительной истории крепости вплоть до начала прошлого века. В 1974–1979-х гг. были проведены консервационно-реставрационные работы, в результате которых Средняя, Северная башни и мост выведены из аварийного состояния, но, к сожалению, полноценной реставрации всего памятника не было до сих пор, и потому неудивительно, что процесс разрушения крепости за последние десятилетия заметно усилился. Непростые вопросы о перспективах проведения консервационно-реставрационных работ, их содержании и тем более методике в этой книге не рассматриваются.

Между тем по конструктивным и художественным особенностям, а также благодаря своей органической связи с природным окружением этот памятник стоит в ряду таких лучших произведений военной архитектуры русского средневековья, как Изборск, Порхов, Старая Ладога, Орешек, Ивангород.

Настоящий очерк имеет своей целью дать читателю относительно полное представление об истории Копорья вообще и строительной в частности, о архитектурных и фортификационных особенностях крепости, обосновать наиболее вероятное время ее коренной перестройки, которая была вызвана необходимостью укрепления границ недавно образованного Московского государства (1478) и распространением артиллерии, выдвинуть гипотезу о происхождении мастера, а также представить первоначальный облик крепостной церкви, пока-

зав ее связь с одной из типологических групп псковских храмов рубежа XV–XVI вв.

В книге также излагается история изучения Копорья, занявшая почти целое столетие. В качестве иллюстраций приводятся чертежи и изображения XVII–XX вв., часть из них воспроизводится впервые. Большинство натуральных фотографий, публикуемых в книге, сделаны в 1970-х гг., так как к настоящему времени в результате разрушений многие формы и элементы уже исчезли. К тому же важно представить крепость в том виде, в каком она дошла до нашего времени, до ремонтно-реставрационных работ (это в основном относится к облицовке Северной и Средней башен, а также к северному пряслу и церкви).

Читатель найдет здесь изложение основных результатов археологических и натуральных исследований, проведенных в 1970-х гг. в связи с подготовкой комплексного проекта реставрации. Как уже сказано, они во многом изменили и уточнили предшествовавшие представления о крепости и ее месте в истории русского оборонного зодчества.

В Приложении I представлена статья А. А. Липатова об итогах последних археологических раскопок (2018–2019 гг.). В Приложении II дана полная хронология истории крепости. В Приложении III впервые публикуются (как правило, в извлечениях) многочисленные архивные документы по строительной истории Копорья,

Ссылки на литературу в тексте даны сокращенно. Полное библиографическое описание отдельных публикаций см. в библиографическом списке (с. 000). Те же издания, которые не вошли в список, приводятся в ссылках с полным описанием.

Автор благодарит за помощь в написании этой книги петербургского архитектора-реставратора Ирэн Александровну Хаустову, руководившую натурными исследованиями и разработкой проекта реставрации крепости в 1970-е гг., псковских реставраторов Ирину Борисовну Голубеву и Владимира Евгеньевича Никитина, помогавших изучать памятники архитектуры Пскова, шведского архитектора-реставратора Андреаса Хеймовски, а также искусствоведа Маргариту Кислякову и архитектора Дмитрия Семенова. При работе над книгой использована историческая справка, составленная Е. В. Исаковой для ООО «ГУАР» (2018 г.).